

Каковы же чувства?

Цзюнь Цяньмо проснулся от теплого, невесомого дыхания.

В комнату уже вовсю лился дневной свет, пробивавшийся сквозь щели в шторах и разгонявший ночную тьму.

Он приоткрыл глаза, и мир постепенно обрёл чёткость. Взгляд сам собой упёрся в спящее лицо Му Шэнге, находившееся совсем рядом.

Без очков красота этого лица была особенно сильно: белоснежная нежная кожа, длинные ресницы, словно крылья бабочки, отбрасывающие крошечную тень, ровное дыхание, разлитое по чертам безмятежное спокойствие.

Цзюнь Цяньмо замер. Его затуманенный сном мозг явно не мог взять в толк, что происходит.

Почувствовав его движение, Му Шэнге тоже медленно открыл глаза. Утренняя дымка в них быстро сменилась привычной теплотой.

Он слегка приподнялся, наклонился к уху Цзюнь Цяньмо и что-то тихо сказал.

Горячее дыхание скользнуло по чувствительной коже шеи, вызвав мелкую дрожь.

У Цзюнь Цяньмо всё онемело в том месте. Он даже не расслышал, что сказал собеседник, и инстинктивно отвернулся. Опустив взгляд, он как раз увидел их переплетённые пальцы.

Пальцы Цзюнь Цяньмо казались длинными и сильными, а пальцы Му Шэнге — более светлыми и тонкими. Сейчас они были тесно переплетены, будто так и должно быть.

Сердце Цзюнь Цяньмо словно сжала чья-то рука, а затем оно бешено заколотилось. Необъяснимое волнение и сладость мгновенно захлестнули всё его тело.

Он подавил готовый сорваться с губ возглас и огляделся. Только сейчас он понял, что сам не заметил, как оказался в спальне, в кровати, а Му Шэнге... очевидно, проспал с ним всю ночь.

— Господин, вы не собираетесь завтракать?

Голос Му Шэнге раздался снова, чуть хриловатый со сна, такой естественный, будто спать вместе — самое обычное дело.

Вот только всё это было совсем не нормально. Цзюнь Цяньмо чувствовал себя совершенно

сбитым с толку. Раньше Му Шэнге, хоть и казался близким, всегда держал некую дистанцию, которую было трудно преодолеть.

А теперь будто что-то изменилось?

Цзюнь Цяньмо пришёл в себя. Кровь прилила к лицу, взгляд заметался, не решаясь встретиться с глазами Му Шэнге, голос слегка дрожал:

— Я... я сегодня в командировку. Поедим уже в стране А.

— Страна А? — Услышав это, Му Шэнге едва заметно нахмурил свои мягкие брови.

Он давно слышал о нестабильности и опасностях в стране А в последние годы. Даже если Цзюнь Цяньмо, как дитя судьбы, защищён удачей... Му Шэнге всё равно приходилось беспокоиться о безопасности этого дитя судьбы.

886 украдкой наблюдал за проекциями дитя судьбы и своего прекрасного хозяина. Будучи умным, он нащупал в своих данных пособие по любовным делам, оставленное старшими товарищами. Если он не ошибался, между прекрасным хозяином и дитем судьбы уже проскочила искра.

Му Шэнге внезапно приблизился к Цзюнь Цяньмо. Его глаза, всегда полные тёплой улыбки, сейчас заволокла лёгкая, точно выверенная печаль. Голос тоже стал мягче, с ноткой зависимости и нежелания расставаться:

— Господин... я не хочу расставаться с вами...

Это зрелище мгновенно разбило вдребезги смущение Цзюнь Цяньмо, сменившись безграничной жалостью.

Он почти инстинктивно привлёк Му Шэнге в свои объятия, неуклюже пытаясь успокоить и объяснить:

— В стране А действительно неспокойно. Побудь дома, я скоро...

Не договорив, Цзюнь Цяньмо почувствовал, как человек в его руках слегка вздрогнул, будто его «бессердечные» слова разбились ему сердце.

Цзюнь Цяньмо такого вынести не мог. Он тут же отбросил все принципы и опасения и поспешно исправился:

— Не бойся, не бойся. Я возьму в несколько раз больше охраны, обязательно защищу тебя! И... заодно свожу тебя за границу, погуляем, хорошо?

Надо сказать, окажись Цзюнь Цяньмо в древности, из него вышел бы отличный образчик деспотичного правителя.

Му Шэнге уткнулся лицом в его грудь, пряча в глазах мелькнувшую удовлетворённую усмешку.

До чего же легко его обмануть.

Все дети судьбы такие наивные, или только Цзюнь Цяньмо такой особенный и милый?

Очевидно, оба надели друг на друга особые розовые очки.

Страна А, международный аэропорт.

□Хозяин, хозяин, говорят, здесь очень беспокойно и страшно ?(‘Д`)? Хозяин, не бойся! Если вдруг будет опасность, 886 обязательно вас защитит!□ Хотя он сам понятия не имел, как вспомогательная система может защитить хозяина.

Сгусток данных в виде шарика сжался в море сознания Му Шэнге, ощущая доносящиеся извне отголоски хаоса. Он тревожно дрожал, но всё равно пытался храбриться, тереться о мысли Му Шэнге.

Му Шэнге слегка шевельнул мыслью, виртуально сжав этот глупый шарик, и равнодушно ответил:

— Мгм.

В его душе сложилось новое впечатление о 886. Этот шарик... защищает хозяина.

С тех пор как Цзюнь Цяньмо ступил на землю страны А, он сохранял повышенную бдительность. Его аура стала намного холоднее и жёстче, чем на родине. Прибывшая с ним команда телохранителей тоже была начеку, плотно окружая его и Му Шэнге.

Однако, вопреки его ожиданиям, переговоры прошли на удивление гладко.

Компания-партнёр, которая раньше в переписке придиралась к каждой мелочи и ставила под сомнение слишком смелые инновационные предложения «Цзюнь», теперь почти с нетерпением подписала контракт. Их сговорчивость даже отдавала желанием поскорее спровадить гостей и не навлечь на себя беду.

Подозрения Цзюнь Цяньмо только укрепились, но деловая цель была достигнута, и он не хотел задерживаться здесь. Подписав контракт, он сразу же приготовился выезжать в аэропорт.

Му Шэнге сидел на заднем сиденье машины, глядя в окно на беспорядочные уличные сцены чужой страны. В его взгляде читалась неясная тень. Эта «гладкость» была слишком подозрительной, словно затишье перед бурей.

Так и случилось. На обратном пути в аэропорт произошло непредвиденное.

Несколько модифицированных чёрных машин без предупреждения вылетели с боковых дорог, с бешеной силой врезались в их кортеж. Пулемётные очереди затрещали, как горох.

Противник был вооружён до зубов, действовал безрассудно, как настоящие смертники.

При первых же выстрелах Цзюнь Цяньмо рывком прикрыл собой Му Шэнге. В голове мгновенно всплыло имя — Цзюнь Чоу.

Его дядя, проигравший в борьбе за наследство много лет назад, сбежавший за границу, жестокий и беспощадный. Это так называемое сотрудничество, возможно, было с самого начала тщательно спланированной ловушкой, нацеленной на него.

Цзюнь Цяньмо поднял голову, взглянул в зеркало заднего вида на неотступно преследующие машины, потом на пытающихся перекрыть путь впереди врагов. Сердце упало.

Машины с его охраной уже были рассеяны. Единственный оставшийся автомобиль, в котором они ехали, вряд ли... Он был мрачен, но взгляд его оставался острым, как у орла. Резко крутанув руль, он заставил машину взречь и вылететь на горную дорогу, ведущую в пригород.

Скорость мгновенно взлетела до предела. На опасной горной трассе автомобиль выписывал захватывающие дух дуги.

Цзюнь Цяньмо вцепился в руль. Каждый поворот, каждый занос были точны и безумны, полны отчаянной решимости сжечь за собой мосты.

В этот миг он словно перестал быть тем невозмутимым и холодным королём бизнеса, а превратился в двадцатилетнего беспечного мажора, который когда-то носился по трекам, гонясь за скоростью и адреналином.

— Прости... — голос Цзюнь Цяньмо был хриплым, полным тяжёлой вины и невыразимой боли. Он обратился к Му Шэнге на пассажирском сиденье: — Не надо было мне брать тебя с собой...

В грохоте тряски и выстрелов Цзюнь Цяньмо смотрел на мужчину на соседнем сиденье, чьё выражение лица оставалось по-прежнему мягким.

Не надо было ему поддаваться жалости. Не надо было из-за минутной обиды Му Шэнге втягивать его в эту смертельную опасность.

Цзюнь Цяньмо думал, что должен был оставить его в безопасности, в той квартире на родине.

Если он сегодня действительно... что тогда будет с Му Шэнге?

Цзюнь Цяньмо даже начал жалеть о своём завещании, составленном давно. Зачем он завещал все сбережения на благотворительность? Надо было хотя бы половину оставить своей маленькой канарейке, чтобы у неё была безбедная жизнь... Ему стоило встретить её раньше.

Но Му Шэнге, глядя на напряжённый профиль Цзюнь Цяньмо, на его сосредоточенные, горящие, словно пламя, глаза, вдруг улыбнулся.

— Всё будет хорошо, господин. — Его голос был на удивление спокоен, даже с оттенком утешения. — Ничего не случится.

А затем, под изумлённым взглядом Цзюнь Цяньмо, он нагнулся и ловко вытащил из тайника под сиденьем два чёрных пистолета.

— Ты... — сердце Цзюнь Цяньмо подскочило к горлу. Он испугался, что его маленькая канарейка не умеет обращаться с оружием и поранит себя.

Однако в следующую секунду Цзюнь Цяньмо понял, что его опасения были напрасны.

Пальцы Му Шэнге мелькали, оставляя едва заметный след. Он с профессиональной ловкостью проверил оружие, выщелкнул магазин, дослал патрон. Весь процесс был плавным и отточенным, даже красивым.

Те самые пальцы, что обычно заваривали чай, читали книги и сушили ему волосы, сейчас управляли смертоносным оружием с пугающей стабильностью, без единой дрожи.

Цзюнь Цяньмо: ???

— Бах!

Раздался выстрел. Водитель одной из приближающихся сзади машин упал замертво. Машина мгновенно потеряла управление и врезалась в скалу.

Му Шэнге безучастно смотрел на вспыхнувший огненный шар. На его лице не было ни тени эмоций, будто он просто прихлопнул муху.

Другой рукой он одновременно вскинул второй пистолет. Два ствола выстрелили разом, пули точно попали в шины и бензобаки разных целей!

□Хозяин, слева!□ — закричал 886 в его сознании.

Му Шэнге, даже не обернувшись, выстрелил наугад. Стекло машины врага, пытавшегося обойти слева, мгновенно разлетелось вдребезги.

886 смотрел на своего прекрасного хозяина, который, не меняясь в лице, хладнокровно посылал пули одну за другой. В его базе данных лихорадочно сменялись потоки информации.

Как же он мог забыть? Забыть, что этот, на вид мягкий и безобидный красавец, — тот самый, кто осмелился переспать с дитем судьбы, а после первым делом подумал о том, как «замести следы», пусть и безуспешно. Тот самый, о чьём прошлом не смогла найти ни следа даже сама Главная Система, запросившая высочайший допуск. (Подозревается, что он супер-босс.)

Опасность! Запредельная красота и сокрушительная боевая мощь!

—

Визг шин постепенно затих в горах. На смену выстрелам пришла мёртвая тишина. Лишь изредка из-под капота доносилось лёгкое потрескивание, да слышалось их собственное неровное, ещё не пришедшее в норму дыхание.

Пальцы Цзюнь Цяньмо всё ещё судорожно сжимали руль, побелевшие костяшки выдавали напряжение.

Он медленно повернул голову, взгляд его упал на Му Шэнге на пассажирском сиденье.

Юноша слегка тяжело дышал, на висках выступила мелкая испарина. Его обычно всегда тёплые и безмятежные глаза сейчас словно затянуло лёгкой дымкой, в которой ещё теплилась не рассеявшаяся до конца, совершенно не идущая к его облику холодность.

Длинные пальцы Му Шэнге бессознательно касались края тайника. Та пугающая сноровка и решительность, что он продемонстрировал мгновение назад, казалась лишь наваждением.

Кто же он...

Ростки сомнения только начали пробиваться, но, наткнувшись на слегка побледневшие губы Му Шэнге и его отсутствующий взгляд, мгновенно увяли.

Более сильное чувство — радость от того, что они выжили, и захлёстывающий, почти поглощающий ужас от пережитого — мгновенно завладело всем существом Цзюнь Цяньмо.

Он почти неуклюже, рывком отстегнул свой ремень безопасности. Всё тело его затекло от предыдущего напряжения.

Он подался вперёд, в его движениях сквозила паника. Он крепко прижал к себе человека на пассажирском сиденье.

Объятия были до боли сильными, с такой силой, словно он обрёл что-то потерянное. Будто через это тесное соприкосновение он хотел убедиться в реальности существования другого, разогнать засевший в душе страх.

Му Шэнге на мгновение опешил от этого внезапного объятия, его тело на секунду напряглось. Он даже чувствовал, как бешено колотится сердце Цзюнь Цяньмо, удары отдавались в его собственном восприятии.

Ожидаемых вопросов или допроса не последовало. Это объятие было таким прямым и... чистым.

Цзюнь Цяньмо уткнулся лицом в его шею. Тёплое дыхание скользило по коже, вызывая мелкую дрожь. Его голос звучал глухо, с едва уловимой дрожью, приглушённо:

— ...Всё позади... Не бойся...

Скорее, это была попытка успокоить самого себя, а не Му Шэнге.

Заготовленные слова, холодные расчёты — всё растаяло в этом простом, но полном горячих эмоций объятии.

Му Шэнге ясно ощущал исходявшие от этих рук, не терпящие возражений беспокойство и страх — и всё это из-за него.

Незнакомое, тёплое течение беззвучно просачивалось в самую глубину его всегда холодного и сдержанного сердца, вызывая рябь — мелкую, но неодолимую.

Му Шэнге привык быть сторонним наблюдателем, привык к невозмутимости, привык подвергать любые эмоциональные порывы холодному анализу разума.

Он мог анализировать свой «долг» по отношению к Цзюнь Цяньмо, мог оценивать свой «интерес», но так и не дал чёткого определения тому особенному чувству, что незаметно проросло в нём.

До этого момента.

В этом объятии, отбросившем все расчёты и оставившем лишь самый инстинктивный страх.

Эта сильная, но мелко дрожащая хватка; это прижавшееся, бьющееся, как барабан, сердце; этот неприкрытый, рождённый им ужас в голосе —

Словно крошечный, но точный ключик, они тихонько приоткрыли дверь в глубине его души, на которую он никогда не обращал внимания.

Вот оно что...

Озарение, подобно первой весенней зелени, пробившейся сквозь тающий снег, медленно, но отчётливо расползлось внутри.

Напряжённое тело Му Шэнге постепенно расслабилось. Рука, которую он всё это время сжимал, медленно разжалась и опустилась.

Затем, после секундного колебания, едва заметно, с какой-то неосознанной осторожностью, он поднял руку и легко обнял Цзюнь Цяньмо в ответ.

Это был чрезвычайно сдержанный ответ. Движение было лёгким, почти успокаивающим, рука лежала едва касаясь, словно он боялся спугнуть. Это было так похоже на его обычную манеру — тёплую, но с неизменной дистанцией.

Но от этого лёгкого ответа Цзюнь Цяньмо, всё ещё крепко обнимавший его, вздрогнул всем телом, будто принял какой-то невероятный сигнал.

В тесном пространстве автомобиля, пропитанном слабым запахом пороха и пыли, они молча обнимали друг друга.

За окном был разгром (и тела), а внутри, в машине, разлилась трудно передаваемая словами, трепетная и нежная атмосфера.

Цзюнь Цяньмо всё ещё находился во власти сильных эмоций и не вдумывался в значение этого лёгкого ответного объятия. Он лишь чувствовал, что покорный отклик человека в его руках наконец позволил его замирающему сердцу медленно опуститься на место.

Он даже бессознательно, доверчиво, чуть коснулся подбородком мягких волос Му Шэнге — жест, полный интимной близости и абсолютного доверия.

Му Шэнге чувствовал эту беззащитную нежность и слегка опустил ресницы, пряча в глубине глаз внезапно всколыхнувшуюся сложную и мягкую рябь.

Вот оно что... вот оно, это чувство.

Он не сделал больше ни движения, не сказал ни слова. Он лишь позволил этому чувству, только что проклюнувшемуся из земли, тихо виться в сердце, неся с собой незнакомое, но вовсе не неприятное тепло.

<http://bllate.org/book/21336/2164257>